

Отсюда видно, что Курская губернія занимала среди другихъ земскихъ губерній все низшее и низшее мѣсто не потому, чтобы уменьшала смѣты на народное образованіе, а потому, что другія губерніи еще болѣе прогрессировали въ смѣтныхъ назначеніяхъ.

Мы такъ долго остановились на расходахъ земствъ въ виду того, что въ нихъ заключается вся суть: безъ денегъ, при самыхъ благихъ намѣреніяхъ, весьма мало можно достигнуть успѣховъ въ просвѣщеніи народа, и количество ассигнуемыхъ суммъ служить наиболѣе вѣрнымъ показателемъ степени того или иного отношенія къ школьному дѣлу.

Закончимъ эту главу сводомъ данныхъ училищныхъ совѣтовъ о количествѣ школъ, учащихся и окончившихъ съ 1874 по 1895 г., а также свѣдѣніями о грамотности рекрутовъ, такъ какъ грамотность рекрутовъ есть одинъ изъ главнѣйшихъ показателей того или иного уровня грамотности массы, а слѣдовательно и показатель успѣха работы народной школы, потому что главный контингентъ войскъ даетъ деревня. Къ глубокому сожалѣнію, архивы училищныхъ совѣтовъ не сохранили матеріаловъ за все время своего существованія, а потому общіе выводы по губерніи мы можемъ дать лишь за десять разныхъ лѣтъ, да и то о школахъ и учащихся, такъ какъ относительно окончившихъ мы совершенно не получили свѣдѣній отъ Льговскаго и Обо-янскаго уѣздовъ.*) Поуѣздныя данныя печатаемъ въ подлинникахъ, а въ концѣ дадимъ свѣдѣнія по всей губерніи за названное 10-лѣтіе и поуѣздные итоги окончившихъ

*) По названнымъ двумъ уѣздамъ училищными совѣтами не доставлены свѣдѣнія ни о школахъ, ни объ учащихся. Намъ пришлось прибѣгнуть къ докладамъ и журналамъ земствъ и къ другимъ источникамъ. По Обоянскому уѣзду свѣдѣній не оказалось и въ журналахъ. Вообще, совершенно полныя (съ 1874 по 1895 г.), прекрасныя свѣдѣнія доставлены лишь изъ уѣздовъ Курскаго, Щигровскаго и Суджанскаго; затѣмъ, почти за все время существованія училищныхъ совѣтовъ доставлены данныя и изъ уѣздовъ Новооскольскаго, Корочанскаго и Бѣлгородскаго (съ 75 по 95 г.); съ 79—80 годовъ изъ Старооскольскаго, Фатежскаго и Грайворонскаго уѣздовъ; Рыльскій, Путивльскій и Дмитріевскій сохранили свѣдѣнія лишь за одно десятилѣтіе—съ 1885 по 1895 г., а Льговскій и Обоянскій, какъ мы сказали, и вовсе ничего не доставили.